

Процессы неолитизации в бассейне Средней Куры

Ф. Э. Гулиев

*Институт Археологии, этнографии и антропологии
Национальной Академии Наук Азербайджана
Баку, Азербайджан*

Аннотация

Исследования неолитизации Южного Кавказа вступили в новую стадию в 2000-х годах, когда произошло значительное увеличение международных археологических исследований с использованием передовых полевых методов и связанных с ними лабораторных исследований. Эти исследования показывают, что полноценные неолитические общества возникли на Южном Кавказе в начале шестого тысячелетия до нашей эры, скорее всего, в результате взаимодействия неолитических обществ Юго-Западной Азии. Эта важная культурная и экономическая трансформация, несомненно, произошла в рамках расширения неолитической социэкономии из Плодородного полумесяца, включая внедрение одомашненных растений и животных а также новых технологий изготовления инструментов. Культурное развитие местных племен, вероятно, также сыграли важную роль в этом процессе, благодаря которому на Южном Кавказе сформировался своеобразный неолитический образ жизни. Предварительный вывод заключается в культурной преемственности, по крайней мере, в двух отношениях. Во-первых, использование керамики в начале неолита было крайне ограниченным, но резко увеличилось на более поздней его стадии. Создание прочной хронологической основы поможет определить сроки возникновения и последующего развития региональных неолитических обществ. В статье проанализированы 46 радиоуглеродных дат, полученных из двух недавно раскопанных участков древнейших неолитических поселений Гойтепе и Гаджиламханлытепе, известных на сегодняшний день в Западном Азербайджане. Сравнивая даты с других соответствующих сайтов показывает, что какая-то часть населенных пунктов, представляющих самый ранний керамический неолит появились почти одновременно в начале VI тысячелетия до н. э. в северных и южных предгорьях Малого Кавказа. Мы уже упоминали об изменениях архитектурно-строительного стиля, и эти изменения, вероятно, сказались на переменах социального характера. Керамические образцы и каменные артефакты этого памятника имеют разные особенности.

Ключевые слова

Поздний Неолит, культура Шомутепе-Шулавери, керамический неолит, Центральный Южный Кавказ или бассейн Средней Куры, Гойтепе и Гаджиламханлытепе, Ментеш, Кичиктепе.

Для цитирования

Гулиев Ф. Э. Процессы неолитизации в бассейне Средней Куры // *Universum Humanitarium*. 2021. № 2. С. 146–167

DOI 10.25205/2499-9997-2021-2-146-167

Neolithization processes in the Middle Kura basin

F. E. Guliev

*Institute of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Azerbaijan
National Academy of Science,
Baku, Azerbaijan*

Abstract

Research into the Neolithization of the Southern Caucasus has entered a new stage in the 2000s, with a remarkable increase in international archaeological investigations employing cutting-edge field techniques and related laboratory studies. Current research indicates that full-fledged Neolithic societies emerged in the Southern Caucasus in the early sixth millennium BC, most likely through interaction with Neolithic societies of Southwest Asia. Neolithization took place in the southern Caucasus at the beginning of the sixth millennium BC, most likely as part of the expansion of the Neolithic socioeconomy from the Middle East, where the food production economy had been established at least a few thousand years earlier. However, local adaptation and indigenous cultural development are also likely to have played important roles in this process, by which distinct Neolithic ways of life emerged in the southern Caucasus. This article reports on 46 radiocarbon dates obtained from the two recently excavated Early Pot-tery Neolithic sites of Göytepe and Hacı Elamxanlı Tepe, the oldest farming villages known to date in West Azerbaijan. Comparing the dates from other related sites demonstrates that several settlements representing the earliest Pottery Neolithic emerged almost simultaneously at the beginning of the sixth millennium B.C.E. in the northern and southern foothills of the Lesser Caucasus Mountains.

Keywords

Shomutepe-Shulaveri culture, Late Neolithic, Central South Caucasus or Middle Kura basin, Göytepe, Hacı Elamxanlı Tepe, Mentesh and Kichiktepe. South Caucasus, middle Kura Valley.

For citation

Guliev F. E. Neolithization processes in the Middle Kura basin // *Universum Humanitarium*. 2021. № 2. P. 146–167

DOI 10.25205/2499-9997-2021-2-146-167

Введение

Приблизительно 11 тыс. лет назад в областях, известных науке как «Плодородный полумесяц» (термин, впервые введенный в научный оборот в 1906 году в книге «Ancient Records of Egypt» профессором Чикагского университета Джеймсом Брэстедом), древние люди, меняя образ жизни, переходили к оседлости.

Обитатели периода неолита, избравшие своим основным занятием земледелие, заложили основу для возникновения первых сел в истории человечества, построив новые крупные поселения. Археологические раскопки в последние несколько десятилетий в этом географическом регионе – в Израиле, Ираке, Сирии, Ливане, Иордании, Палестине и особенно в юго-восточной Анатолии – показывают, что общества раннего неолита возникли и развивались в X–IX тыс. до н. э. [Akkermans et al., 2006. P. 133–140].

С этой точки зрения изучение основных особенностей неолитических процессов на Южном Кавказе проводится в контексте выявления влияний и взаимодействий неолитических культур Ближнего Востока с сопредельными территориями. Археологические исследования подтверждают, что процессы периода неолита, которые характеризовались древним производством ранней керамики, возникли в Азербайджане и в целом на Южном Кавказе чуть позднее – около 8 тыс. лет назад. Еще в советское время, в 1960-х и 1970-х гг. исследования, проведенные в долинах Куры и Аракса, выявили существование древних поселений раннего земледелия на плодородных территориях. Первый этап изучения азербайджанскими археологами древних поселений ранних земледельческих и скотоводческих племен периода неолита, начавшийся 60 лет назад, связан с именем исследователя Османа Абибуллаева. Археологические исследования древнего поселения Кюльтепе I в Нахичеванском регионе открыли новую страницу для изучения Азербайджана в системе древних культур Передней Азии [Нәбібуллаев, 1959. S. 134].

В результате археологических раскопок в таких древних поселениях, как Шомутепе в Азербайджане и Шулавери в Грузии, были обнаружены образцы керамики эпохи неолита – земледельческие орудия, используемые в хозяйстве и изготовленные в основном из камня и костей животных, а также круглые дома из сырцового кирпича, кости одомашненных животных и остатки растений. Археолог Идеал Гамидович Нариманов обстоятельно исследовал археологические комплексы древнеземледельческих племен на территории Азербайджана и в качестве археологической культуры «Шомутепе» (первое древнее поселение было обнаружено в холме Шомутепе в 1964 г.) представил мировому научному сообществу комплекс памятников, распространенных в основном в среднем течении реки Куры [Нариманов, 1965. С. 45–53]. Археологические комплексы, отражающие период керамического неолита на Южном Кавказе, также представлены в ряде зарубежных научных трудах как «Шомутепе», «Шомутепе-Шулавери», «Шулавери-Шомутепе» или культура «Центрального Южно-

го Кавказа». Изучение этой проблемы выдающимся исследователем указанного периода И.Г. Наримановым, а также другими учеными позволило охарактеризовать керамические неолитические памятники региона в качестве периода энеолита, основываясь на предположении, что земледельческая экономика региона была перенята из северной Месопотамии в виде своеобразного готового пакета.

Следует отметить, что советские исследователи И.Г. Нариманов и Т. Чубинишвили подошли к дописьменному периоду региона в контексте возникновения и распространения ближневосточных культур, и в связи с этим пришли к выводу, что древние поселения ранних земледельческих племен, обнаруженные в бассейне Средней Куры, относятся к периоду энеолита.

Ранний неолит

Для решения проблемы особую важность представляет изложение культурных и социально-экономических отношений между группой археологических памятников Шомутепе-Шулавери (культура Центрального Южного Кавказа) и мезолитическими памятниками региона.

Чтобы заполнить пробел в хроно-культурной последовательности, археологи Т.В. Кигурадзе и М.В. Менабде, основываясь на техно-типологических особенностях разного рода каменных орудий древних поселений Анасеули I, Палури, Нагутни, Дарквети, расположенных в горных районах Западной Грузии, на юго-востоке страны в Дманиси, а также у озера Паравани, отнесли обозначенные памятники к периоду раннего неолита, тесно связанного с традициями периода мезолита [Менабде, Кигурадзе, 1975. С. 489–490].

Кроме того, Т.В. Кигурадзе и М.В. Менабде специально упоминают орудия ретушного типа с изогнутой формой, полупараллельной и плоской с обеих сторон. Они считают, что этот тип орудия по морфологическим и технологическим (ретуширующим) особенностям составляет схожесть с некоторыми докерамическими неолитическими памятниками в юго-восточной Анатолии (Чайоню) и северном Ираке (Телль Магзалия, Телль Шимшара) [Kiguradze et al., 2004. P. 348].

Чтобы понять процессы, происходившие на Южном Кавказе в период неолита, важно в значительной степени изучить сущностные особенности раннего неолита или протонеолита. Этот период, фактически существовавший и представлявший переходную фазу между мезолитом и группой археологических комплексов Шомутепе-Шула-

вери (памятников Центрального Южного Кавказа или Средней Куры) VI тыс. до н.э., сыграл важную роль в формировании ранних неолитических земледельческих обществ. В то же время преобладание отмеченных изогнутых и крючковатых каменных орудий труда характерно для культур Ближнего Востока [Nishiaki et al, 2015. P. 281].

Это существенное обстоятельство побудил некоторых исследователей в последние годы приступить к повторному изучению поселений раннего неолита в Западной Грузии (Анасеули I, Палури) и на юге страны (Паравани). Уместно отметить, что наличие артефактов по докерамическому неолиту отнюдь не свидетельствует о существовании этого периода, поскольку подобные памятники отличаются относительной слабостью культурных слоев. К таким древним археологическим памятникам относятся пещеры Котиас Клде на западе Грузии и Кмло-2 на западе Армении [Arimura et al, 2010. P. 77–85].

В кратком отчете исследователя Т. Мешвелиани о неолитическом культурном слое отмечены некоторые особенности различных видов каменных орудий, трапецевидных наконечников стрел, лезвий с двусторонней ретушью [Meshveliani et al., 2007. P. 48–54; Meshveliani, 2013. P. 61–72]. Таким образом, эти орудия схожи с теми, которые были получены из пещеры Дарквети и поселения Палури (ранний неолит). В пещере Дамджылы, расположенной на западе Азербайджана и являющейся мезолитическим памятником конца VII тыс. до н. э., мезолитическая культура обрамлена неолитическими слоями начала VI тыс. до н. э. Это, прежде всего, позволяет утверждать, что в памятнике произошел переход от мезолита к неолиту. Новые данные свидетельствуют о необходимости научного осмысления сложности процессов, происходивших на Южном Кавказе в период неолита. По-видимому, существовали преемственность и замещение между социально-экономическими системами местного мезолита и неолитическим периодом, отмеченным в значительной степени внешними влияниями. Учитывая генетическую взаимосвязь между мезолитическим и неолитическим периодами, анализ истории пещеры Дамджылы позволяет прийти к следующим выводам: 1. Переход от мезолита к неолиту в долине Средней Куры произошел довольно быстро приблизительно в 6000-е гг. до н.э. Начало периода неолита на Южном Кавказе предстает действительно внезапным явлением. 2. Новые данные из пещеры Дамджылы отражают сложный характер культурных связей между периодами мезолита и неолита.

Хотя производство продуктов питания, в свою очередь, было воспринято здесь из так называемого «Плодородного полумесяца», считается, что в формировании неолитической культуры региона приня-

ли участия как внешние, так и местные общества [Nishiaki et al., 2019. P. 100–140]. Принимая это во внимание, можно сделать вывод, что начало археологических комплексов Шомутепе и Шулавери (памятники Центрального Южного Кавказа или бассейна Средней Куры), раннее развитие земледельческих и скотоводческих племен на Южном Кавказе указывают на завершающую стадию процессов неолитизации.

В связи с этим, археологические раскопки последних 15 лет позволили выявить ряд важных новых фактов, которые нашли отражение в материалах раскопок памятников Гаджиеламханлытепе, Гойтепе, Ментеш и Кичиктепе. Вообще период керамического неолита, достигший южных предгорий Малого Кавказа к началу VI тыс. до н. э., комплексно представляет раннее земледельческое общество. Следует отметить, что по долине реки Кура на юго-востоке Грузии, а также в западной и южной частях Азербайджана, на Мильской равнине, были последовательно осуществлены сравнительные исследовательские проекты [Hansen et. al., 2012. P. 58–86; Hansen et al., 2006. P. 1–34; Helwin, Aliyev, 2012. P. 17].

Особого внимания заслуживают исследовательские работы, проведенные по долине Средней Куры, в археологических комплексах культуры Шомутепе-Шулавери. В Товузском районе Азербайджана (Гаджиеламханлы и Гойтепе) с 2008 года проводит работы азербайджано-японской международной археологической экспедиции (руководители исследования: Фархад Гулиев и Яшихиро Нишияки). Ее основная цель – определение культурного происхождения остатков образцов материальной культуры, найденных при раскопках, и установление точных хронологических рамок неолитических поселений в регионе [Quliyev et al, 2012. P. 32]. Также хотелось бы особо отметить исследовательскую работу азербайджано-французской международной археологической экспедиции в древнем поселении Ментеш (руководители: Фархад Гулиев и Бертиль Лионнет) и археологические раскопки памятника Кичиктепе (руководители: Фархад Гулиев и Джулио Палумби) в 2017–2019 годах. На основании раскопок памятников Гаджиеламханлы и Гойтепе был проведен радиоуглеродный анализ 46 образцов с целью уточнения керамического неолита бассейна Средней Куры [Nishiaki et al., 2015. P. 279].

Сравнительный стратиграфический анализ упомянутых памятников показал наличие здесь непрерывного проживания в период раннего керамического неолита. Радиоуглеродный анализ считается ключевым фактором в хронологическом отслеживании процессов культурного развития периода неолита на северных склонах Малого Кавказа.

**Культура Шомутепе-Шулавери керамического неолита
(памятники Центрального Южного Кавказа
или бассейна Средней Куры)**

152

Памятники этой культуры расположены вдоль долины Средней Куры, в основном в Азербайджане и на юго-востоке Грузии. Архитектурные остатки представляют собой круглые конструкции диаметром 3–6 м. Здания соединены между собой изогнутыми стенами из сырцового кирпича и образуют круговой комплекс, выходящий во двор. В комплекс также входят очаги, склады и другие хозяйственные постройки. Существующие материалы (гончарные изделия, большие и малые каменные орудия труда, образцы артефакта из полированного камня, костяные орудия, а также кости домашних животных и остатки съедобных растений) напрямую согласовываются с классическим периодом неолита. Среди гончарных изделий преобладают образцы керамики грубой формы с искусственным декором. В ранний период культуры встречаются преимущественно образцы керамики с содержанием минералов, а на более поздних этапах – образцы керамики с растительным содержанием. Что касается изделий из камня, то более характерными инструментами считаются лезвийные пластины-ножи из обсидиана, в основном изготовленные из сырья, полученного из источников Малого Кавказа. Орудия, изготовленные из костей животных представлены в основном шильями, топорами и рукоятками серпов [Quliyev et al., 2012. P. 32].

Что касается ареала распространения этой культуры, установленного на основании археологических раскопок в долине Средней Куры, то ее следы обнаруживаются в основном в долине Аракс в южной части Малого Кавказа, а не в долине Куры (рис. 1). Остатки аналогичных архитектурных сооружений и артефакты были обнаружены в 1951 г. на памятнике Кюльтепе в Нахичевани [Nəbibullayev, 1959. S. 134]. В частности, можно отметить образцы расписной керамики типа Халаф. Этот факт, подтверждающий прямую связь Араксской долины с дальними южными территориями, никогда не встречается в долине Куры.

Культуру Шомутепе-Шулавери некоторые исследования относят к V тыс. до н. э. [Нариманов, 1987. С. 260]. Однако более надежные и точные анализы, проведенные в 2000-х годах, позволяют высказать предположение, что эта культура восходит к VI тыс. до н. э. Разумеется, хронологические рамки этой культуры должны быть уточнены, что позволит точнее прояснить ее сущность. Другие факторы, в том числе, климатические изменения, а также подтверждение су-

ществования связей с обществами (племенами) Ближнего Востока, основываются на точных сравнительно-хронологических анализах. Для подобных исследований чрезвычайно важные результаты были получены в результате стратиграфического анализа памятников Гаджиеламханлытепе, Гейтепе и Кичиктепе, расположенных вдоль долины Средней Куры.

Древние поселения Гаджиеламханлытепе, Гейтепе и Кичиктепе бассейна Средней Куры

Древние поселения Гаджиеламханлы, Гейтепе и Кичиктепе расположены на западе Азербайджана, примерно в 40 км к востоку от Шомутепе, впервые обнаруженного в ряду указанных памятников (рис. 1). Гейтепе считается одним из крупнейших древних поселений в долине Средней Куры, высотой около 9 м и диаметром 145 м. Памятник был зафиксирован как поселения эпохи энеолита во время поисковых исследований в 1960-х годах. В 2008–2016 годах масштабные археологические исследования памятника проводились совместной азербайджано-японской археологической экспедицией. На северном склоне холма в исследовании задействовано 10 раскопчных квадратов размером 10 × 10 м. Только квадрат 4Б, расположенный в северо-восточной части холма, был раскопан до материка. Во время раскопок был обнаружен 11-метровый слой, относящийся к эпохе неолита и состоящий из 14 архитектурно-строительных горизонтов, отражающих культуру Шомутепе-Шулавери [Quliyev et al., 2015. P. 24].

Ни в одном другом региональном памятнике эпохи неолита мы не встречаем столь совершенную стратиграфическую структуру, последовательность культурных слоев. Проведенный нами анализ также отразился в большом количестве найденных образцов артефактов. Такое многообразие более заметно в образцах керамики. Хотя керамические изделия редко встречаются в нижних слоях, к средним слоям их количество начинает увеличиваться. Более ранние образцы керамики минерального состава, тогда как последующие имеют растительный состав. Также постепенно увеличивается количество лепных декоров на керамике в следующих слоях (рис. 2, 3, 4).

Гейтепе считается одним из древних поселений в регионе, в котором проводились масштабные раскопки. Гаджиеламханлы – небольшой холм диаметром 60×80 м и высотой 1,5 м, в 1,5 км к северо-западу от Гейтепе. Обнаружение значительных фрагментов каменных орудий и небольшого числа керамических образцов на верхней поверхности холма свидетельствует о том, что памятник Гаджиеламхан-

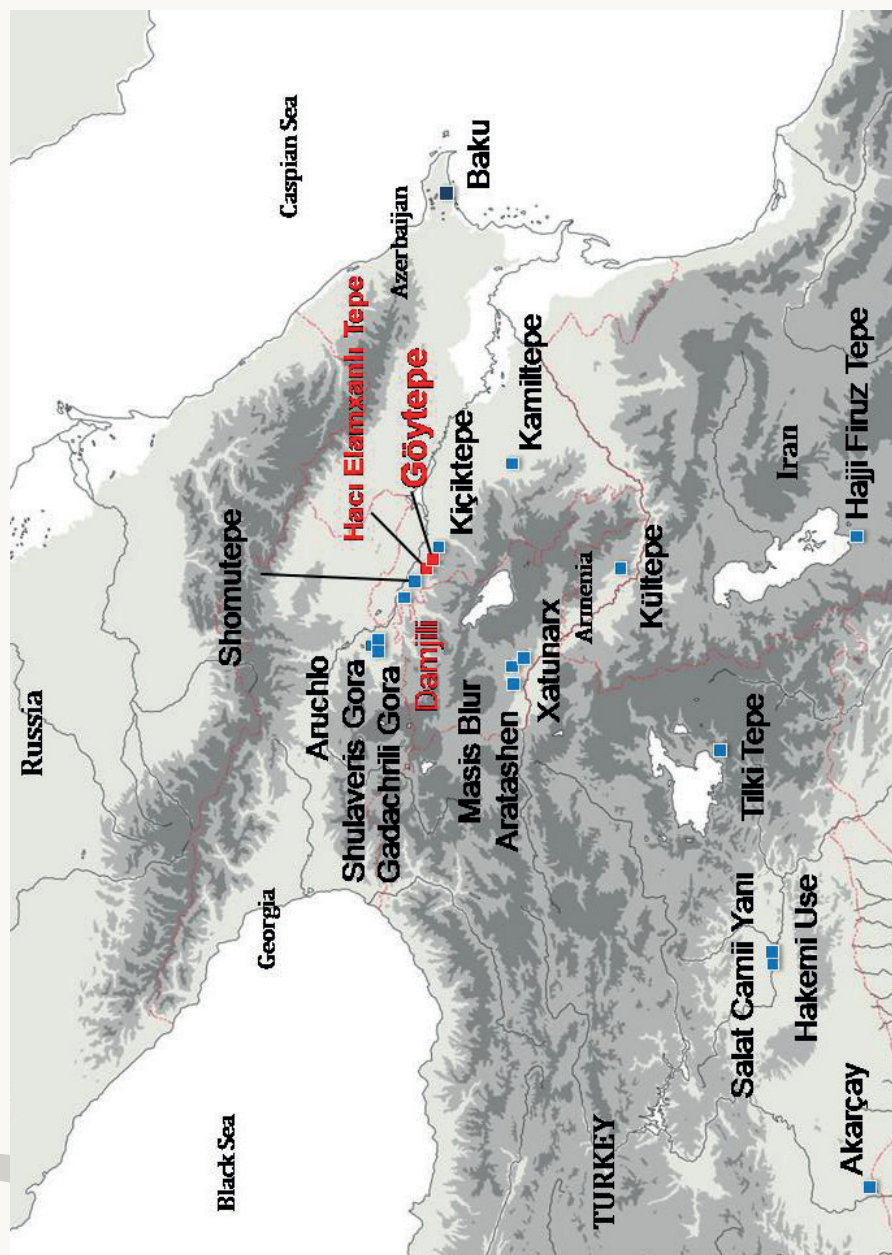

Рис. 1. На карте показан ареал распространения неолитических поселений в бассейне средней Куры
 Fig. 1. The map shows the distribution area of Neolithic settlements in the basin of the middle Kura

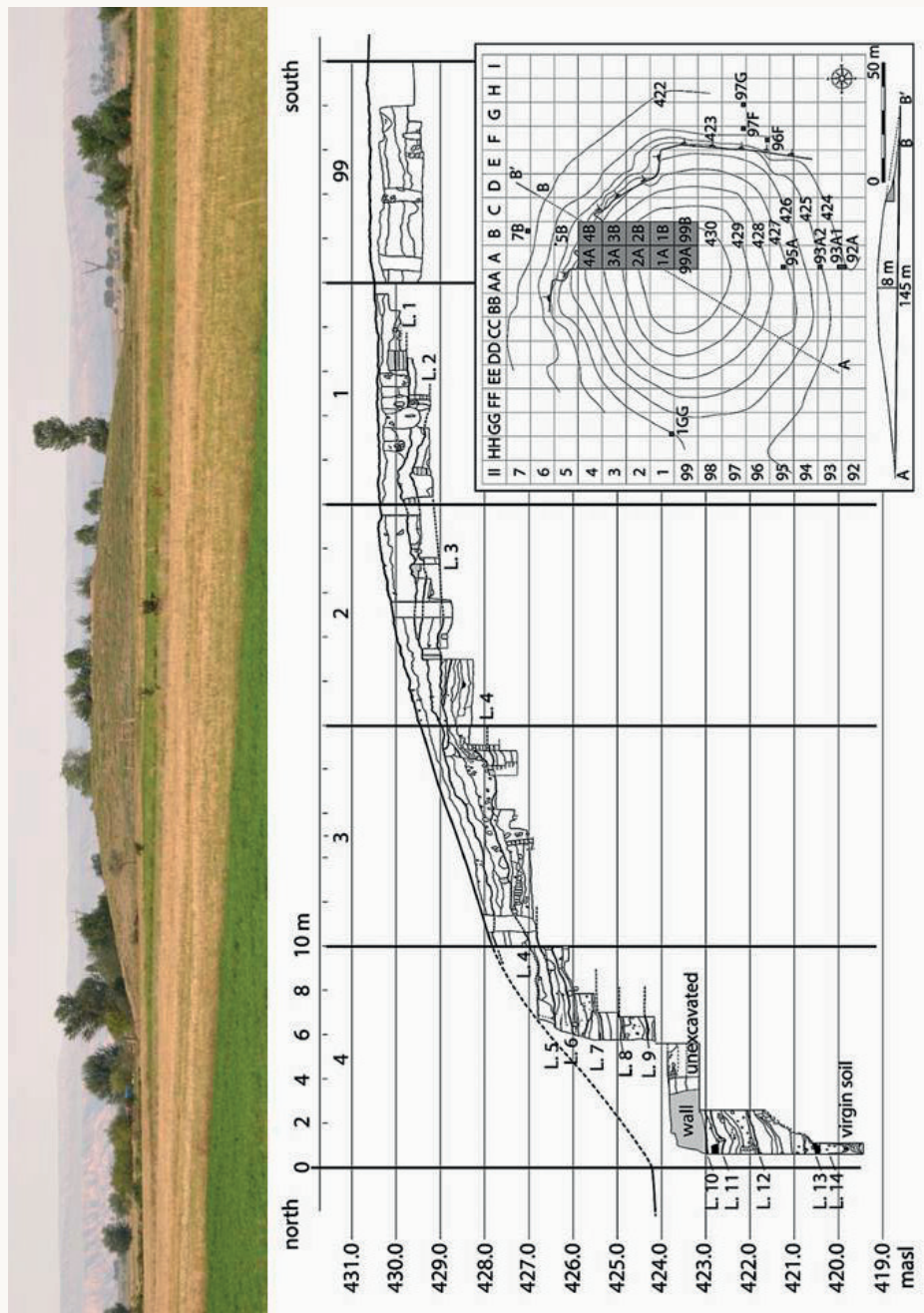

Рис. 2. Гойтере: строительные горизонты и архитектура круглого плана

Fig. 2. Goytere: building horizons and round plan architecture

Рис. 3. Гойтепе: строительные горизонты и архитектура круглого плана
Fig. 3. Goytepe: building horizons and round plan architecture

Рис. 4. Гойтепе: строительные горизонты и архитектура круглого плана
Fig. 4. Goytepe: building horizons and round plan architecture

лы по возрасту старше Гойтепинского. В 2012–2014 годах в древнем поселении Гаджиеламханлы проводились археологические раскопки, доведенные до материка на глубине 1,5 м в 4 квадратах размером 5×5 м. Здесь были открыты четыре строительных горизонта. Остатки постройки сложены из сырцового кирпича, как в Гойтепе. Однако есть различие в их структуре, которое состоит в том, что они построены в виде арабской цифры восемь. Маленькая сторона этого построения имеет 3 м, а большая сторона – 5 м в диаметре. Такого архитектурного стиля нет в Гойтепе, он встречается только в памятнике Гаджиеламханлы. Соответственно, можно предположить, что при раскопках нижних слоев в Гойтепе будут обнаружены остатки построек типа Гаджиеламханлы. Так, в памятнике Арухло того же периода в соседней Грузии остаток комплекса построек в форме восьмерки (8) был обнаружен в нижних слоях древнего поселения [Quliyev et al., 2015. P. 24] (Рис. 5–6).

Во время раскопок в памятнике Гаджиеламханлы керамические образцы встречались редко. Во всех слоях обнаружено около 20 фрагментов керамики. Большинство из них представляют собой образцы с минеральным составом керамики из нижних слоев Гойтепе. Два

Рис. 5. Гаджиеламханлы: остатки ранней постройки архитектуры кругового плана
Fig. 5. Hacı Elamxanlı Tepe: remains of an early circular plan architecture

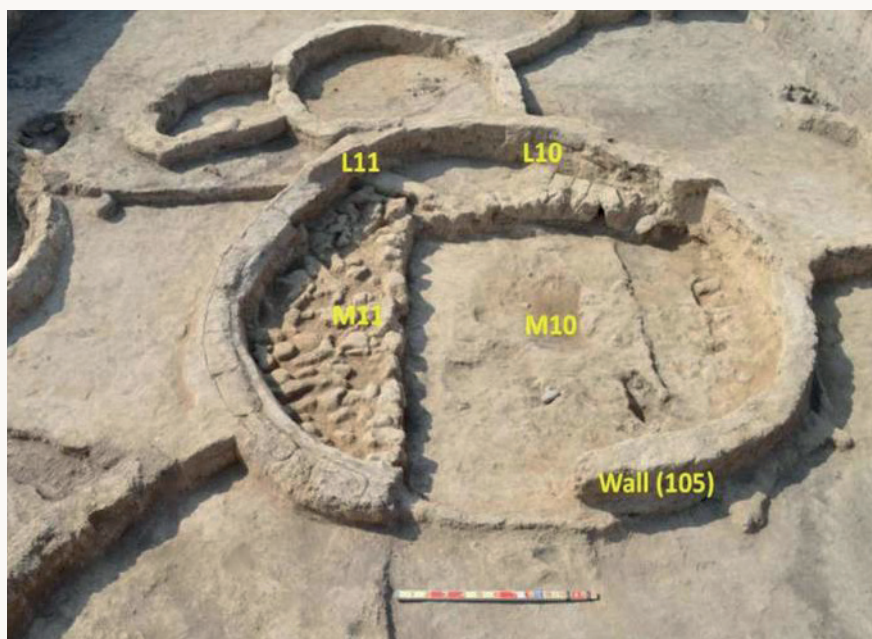

Рис. 6. Гаджиаламханлы: остатки ранней постройки архитектуры кругового плана

Fig. 6. Hacı Elamxanlı Tepe: remains of an early circular plan architecture

расписных керамических изделия полностью соответствуют традициям Верхней

Месопотамии, Самарры и раннего Халафа. В древних поселениях вдоль долины Средней Куры расписной керамики обнаружено не было, но, как отмечалось выше, их аналоги были найдены в долине Аракс. Таким образом, открытие памятника Гаджиаламханлытепе выявило первый образец этого типа керамики на севере, что свидетельствует о том, что имело место взаимодействие с общинами (племенами), жившими в то же время в Верхней Месопотамии, и эта связь достигала северных областей Малого Кавказа. Кроме того, каменные орудия труда имеют сходства и отличия с аналогичными орудиями, найденными в Гойтепе. Например, трапеции и плоские редко встречаются в Гойтепе. Все эти сравнения показывают, что культурный слой, обнаруженный в Гаджиаламханлытепе, старше Гойтепе (Рис. 8).

Поселение Кичиктепе находится в 2 км к юго-востоку от Гойтепе. Согласно результатам радиоуглеродного анализа, данное поселение датируется 5870–5720 гг. до н. э. Этот памятник выделяется крупными и высокими формами круглых построек. Кичиктепе содержит ту же материальную культуру, что и Гаджиаламханлы и Гойтепе. Одна-

Рис. 7. Кичиктепе; большое круглое здание
Fig. 7. Kichiktepe; a large round building

Рис. 8. Гойтепе: серп
Fig. 8. Goytepe: Sickle

Рис. 9. Гойтепе: наконечник стрелы
Fig. 9. Goytepe: arrowhead

ко в археологических материалах памятника ощущаются несколько иные черты хозяйственной жизни поселения. Здесь снова проявляется проблема локализации распространения поздней неолитической культуры в бассейне средней Куры.

Поселение Кичиктепе частично коррелируется с ранним культурным слоем памятника Гаджиалмханлы [Palumbi et al., 2021. Р. 32] (Рис. 7).

Выводы и обсуждение

Прежде всего, следует отметить, что жизнь в Гойтепе существовала во временном промежутке между 5650–5450 гг. до н. э. (с начала до середины VI тысячелетия).

Такие памятники, как Арухло [Nishiaki et al., 2015. Р. 289], Кичиктепе [Palumbi et al., 2021. Р. 32], Гасансу [Мусеибли, 2010. С. 206–207] и Ментеш [Lyonnet et al., 2012. Р. 119] представляют собой единую систему археологических комплексов культуры Шомутепе-Шулавери, расположенных вдоль долины Куры (памятники Центрального Южного Кавказа или бассейна Средней Куры). Основываясь на обширных данных радиоуглеродного анализа материалов из Гойтепе, можно предположить, что поселения ранней сельской культуры в долине Средней Куры сложились в начале VI тыс. до н. э. Однако конец существования поселения в Гойтепе датируется 5450 гг. до н. э. Эта хронология в той или иной степени соответствует периоду существования других древних поселений (начало второй половины VI тыс. до н. э.). Учитывая то обстоятельство, что указанная культура существовала до V тыс. до н. э., нетрудно заключить, что многие неолитические поселения в этом регионе были внезапно заброшены, прекратив свое существование в период энеолита (халколита).

Во-вторых, следует отметить, что согласно результатам анализа, древнее поселение

Гойтепе, принадлежащее культуре Шомутепе-Шулавери (памятники Центрального Южного

Кавказа или бассейна Средней Куры), хронологически существовало после поселения

Гаджиеламханлытепе. Проживание людей в поселении Гаджиеламханлы относится к 5950–5800 гг. до н. э. На других древних поселениях культуры Шомутепе-Шулавери, таких как Арухло, Гасансу и Ментеш, следы раннего проживания обнаружены не были. Однако низшие культурные слои древних поселений Гасансу, Кичиктепе и Арухло совпадают с верхними горизонтами поселения Гаджиеламханлыте-

пе. Можно проследить признаки сходства материалов из Гаджиеламханлы материалам из памятников в Араксской долине [Nishiaki et al., 2015. P. 279–290].

Археологические комплексы культуры Шомутепе-Шулавери (памятники Центрального Южного Кавказа или бассейна Средней Куры) в плане содержания почти соответствуют сущности памятника Гаджиеламханлы. Важные социально-экономические изменения данного периода оказали влияние на процессы развития ранних обществ. Мы уже упоминали об изменениях архитектурно-строительного стиля, и эти изменения, вероятно, сказались на переменах социального характера. Керамические образцы и каменные артефакты этого памятника имеют разные особенности.

Место керамических изделий в социально-экономическом развитии, вероятно, отличалось в разных этапах раннего керамического неолита. Этот вопрос, а также вопрос об изменениях в архитектурных постройках лягут в основу будущих исследований, основной целью которых станет выяснение культурного развития ранних земледельческих и скотоводческих племен в регионе. Радиоуглеродный анализ позволит проследить сходство культурного развития обоих поселений на Малом Кавказе в период раннего керамического неолита. Результаты исследования памятника Гаджиеламханлытепе показывают, что этот памятник по времени соответствует археологическим комплексам южной части Азербайджана периода керамического неолита (начало VI тыс. до н. э.). Учитывая, что памятники Мильской равнины в долине Нижней Куры (по результатам радиоуглеродного анализа) также относятся к ранним периодам, распространение племен керамического неолита в этот период, таким образом, можно считать общим процессом для всего Южного Кавказа [Nishiaki et al., 2015. P. 291–292].

Засуха и холодный климат на Ближнем Востоке, продолжавшиеся несколько столетий, вызвали ряд изменений. Стремительное восстановление климатических условий в конце VII тыс. до н. э. привело к широкому распространению связей носителей неолитической культуры и возрождению племен, переживших тяжелые климатические условия. В результате радиоуглеродного анализа памятника Гаджиеламханлы, показавшего раннюю стадию улучшения климата, выяснилось, что племена, жившие на севере Малого Кавказа, адаптировались к процессам, происходящим в регионе. Точнее говоря, самый ранний слой, идентифицированный в памятнике Гаджиеламханлы, совпадает по времени с периодом прото-Халаф или переходным этапом, обнаруженным в Верхней Месопотамии, памятниках Телль-Са-

би-Абьяд и Телль-Халула. Локальное отличие памятника Гаджиеламханлы состоит в том, что керамические изделия были найдены здесь в незначительном количестве. Но при этом наблюдается некоторое сходство с культурой прото-Халаф (расписная керамика и восьмиобразный комплекс построек).

В заключении следует отметить, что при рассмотрении ранних керамических неолитических культур Южного Кавказа в контексте ближневосточной археологии, становится очевидным, что местные культуры больше соответствуют эпохе позднего неолита. Новые факты происхождения культуры Шомутепе–Шулавери в этом регионе помогут пролить свет на проблему раннего (докерамического) периода неолита на Южном Кавказе.

Довольно незначительное использование глиняной посуды первыми земледельческими и скотоводческими племенами бассейна Средней Куры, а также частое покидание сельской местности и возвращение их через некоторое время указывают на то, что они усвоили традиции не у развитых племен керамического неолита, перекочевавших в регион, а у местных докерамических племен. Основу дальнейших исследований составят изучение и анализ керамических и каменных орудий труда, а также архитектура, костей домашних животных и остатки растений. Мы надеемся, что дальнейшие исследования приведут к более основательным выводам о периоде неолита.

Список литературы

Менабде М.В., Кигурадзе Т.В. Работы Квемокартлийской экспедиции // Археологические открытия 1975. М.: Наука, 1976. С. 489–490.

Муσειбли Н.А. Предварительные итоги раскопок неолитического поселения Гасансу. Материалы международной конференции. Археология, этнология, фольклористика Кавказа. Тбилиси: Меридиани, 2010. С. 206–207.

Нариманов И.Г. Археологические исследования поселения Шомутепе в 1963 г. // Археологические исследования в Азербайджане (Сборник статей). Баку: Издательство АН Азерб. ССР, 1965. С. 45–53.

Нариманов И.Г. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана (эпоха энеолита VI–IV тыс. до н. э.). Баку: Элм, 1987. С. 260.

Akkermans P.M.M.G., Cappers R., Cavallo C., Nieuwenhuys O., Nilhamn B., Otte I.N. Investigating the Early Pottery Neolithic of Northern Syria (New Evidence from Tell Sabi Abyad) // American Journal of Archaeology, 2006. Vol. 110. № 1. P. 123–156.

Akkermans P.M.M.G., Schwartz G. The Archaeology of Syria: From Complex Hunter-Gatherers to Early Urban Societies (ca. 16000–300 BC). Cambridge: Cambridge University Press, 2003. P. 467

Arimura M., Badalyan R., Gasparyan B., Chataigner C. Current Neolithic Research in Armenia // *Neo-Lithics* 1/10. Berlin, 2010. P. 77–85.

Hansen S., Mirtskhulava G. The Neolithic Settlement of Aruchlo: Report on the Excavations in 2009–2011. In *Ancient Kura 2010–2011: The First Two Seasons of Joint Field Work in the Southern Caucasus* // *Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan*. Berlin: Deutsches Archäol. Inst., 2012. Vol. 44. P. 58–86.

Hansen S., Mirtskhulava G., Bastert-Lamprichs K., Benecke N., Gatsov I., Nedelcheva P. Aruchlo 2005–2006: Bericht über die Ausgrabungen in einem neolithischen Siedlungshügel // *Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan* Berlin: Deutsches Archäol. Inst., 2006. Vol. 38. P. 1–34.

Helwing B., Aliyev T. Field Work in the Mil Plain: The 2010–2011 Expedition // *Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan*. Berlin: Deutsches Archäol. Inst., 2012. Vol. 44. P. 4–17.

Həbibullayev O.H. Kəltəpədə arxeoloji qazıntılar. Bakı: Azərbaycan SSR Elmlər Akademiyasının nəşriyyatı, 1959. 134 s.

Kiguradze K., Menabde M. The Neolithic of Georgia // *A View from the Highlands: Archaeological Studies in Honour of Charles Burney* / A. Sagona (ed.). Leuven: Peeters, 2004. P. 345–398.

Lyonnet B., Guliyev F. Mentesh-tepe // *Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan*. Berlin: Deutsches Archäol. Inst., 2012. Vol. 44. P. 86–119

Lyonnet B., Guliyev F. Recent Discoveries on the Neolithic and Chalcolithic of Western Azerbaijan. TÜBA-AR, 2010. Vol. 13. P. 219–228.

Meshveliani T., Bar-Oz G., Bar-Yosef O., Belfer-Cohen A., Boaretto E., Jakeli N., Koridze I., Matskevich Z. Mesolithic Hunters at Kotias Klde, Western Georgia: Preliminary Results. *Paléorient*, 2007. Vol. 33. № 2. P. 47–58.

Meshveliani T. On Neolithic Origins in Western Georgia // *Archaeology, Ethnology, and Anthropology of Eurasia*. Novosibirsk: IAET SB RAS Press, 2007. Vol. 41. № 2. P. 61–72. **Narimanov I.G.** Arkheologicheskie issledovaniya poseleniya Shomutepe v 1963 g. // *Arkheologicheskie issledovaniya v Azerbaidjane*. Baku: AS Azerb. SSR Publ., 1965. P. 45–53.

Narimanov I.G. Kul'tura drevneishego zemledel'chesko-skotovodcheskogo naseleniya Azerbaidjana (epokha eneolita VI–IV tys. Do n.e.). Baku: Elm Publ., 1987. P. 260.

Nishiaki Y., Guliyev F., Kadowaki S. Chronological contexts of the earliest Pottery Neolithic in the Southern Caucasus: Radiocarbon dates for

Göytepe and Hacı Elamxanlı Tepe, West Azerbaijan // American Journal of Archaeology. 2015. Vol. 119. №3. P. 294.

Nishiaki Y., Zeynalov A., Mansurov M., Akashi C., Arai S., Shimogama K., Guliyev F. The Mesolithic-Neolithic Interface in the Southern Caucasus: 2016–2017 Excavations at Damjili Cave, West Azerbaijan. Archaeological Research in Asia. 2019. Vol. 19. P. 100–140.

Palumbi G., Guliyev F., Astruc L., Baudouin E., Berthon R., D'Anna M.B., Decaix A., Gratuze B., Hamon C., Poulmarc'h M., Ricci A., Alakbarov V. New data and perspectives on the early stages of the Neolithic in the Middle Kura River Valley (South Caucasus). The 2017–2019 excavations at Kiçik Tepe, Western Azerbaijan // Archaeological Research in Asia. 2021. Vol. 27.

Guliyev F.E., Nishiaki Y. Sivilizasiyanın başlanğıc nöqtəsi-Göytəpə neolit dövrü abidəsi. Bakı: CBC nəşriyyatı, 2012. 32 s.

References

Akkermans P.M.M.G., Cappers R., Cavallo C., Nieuwenhuysen O., Nilhamn B., Otte I.N. Investigating the Early Pottery Neolithic of Northern Syria (New Evidence from Tell Sabi Abyad) // American Journal of Archaeology, 2006. Vol. 110. № 1. P. 123–156.

Akkermans P.M.M.G., Schwartz G. The Archaeology of Syria: From Complex Hunter-Gatherers to Early Urban Societies (ca. 16000–300 BC). Cambridge: Cambridge University Press, 2003. P. 467

Arimura M., Badalyan R., Gasparyan B., Chataigner C. Current Neolithic Research in Armenia // Neo-Lithics 1/10. Berlin, 2010. P. 77–85.

Hansen S., Mirtskhulava G. The Neolithic Settlement of Aruchlo: Report on the Excavations in 2009–2011. In Ancient Kura 2010–2011: The First Two Seasons of Joint Field Work in the Southern Caucasus // Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan. Berlin: Deutsches Archäol. Inst., 2012. Vol. 44. P. 58–86.

Hansen S., Mirtskhulava G., Bastert-Lamprichs K., Benecke N., Gatsov I., Nedelcheva P. Aruchlo 2005–2006: Bericht über die Ausgrabungen in einem neolithischen Siedlungshügel // Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan Berlin: Deutsches Archäol. Inst., 2006. Vol. 38. P. 1–34.

Helwing B., Aliyev T. Field Work in the Mil Plain: The 2010–2011 Expedition // Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan. Berlin: Deutsches Archäol. Inst., 2012. Vol. 44. P. 4–17.

Həbibullayev O.H. Kültəpədə arxeoloji qazıntılar. Bakı: Azərbaycan SSR Elmlər Akademiyasının nəşriyyatı, 1959. 134 s.

Kiguradze K., Menabde M. The Neolithic of Georgia // A View from the Highlands: Archaeological Studies in Honour of Charles Burney / A. Sagona (ed.). Leuven: Peeters, 2004. P. 345–398.

Lyonnet B., Guliyev F. Mentesh-tepe // Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan. Berlin: Deutsches Archäol. Inst., 2012. Vol. 44. P. 86–119

Lyonnet B., Guliyev F. Recent Discoveries on the Neolithic and Chalcolithic of Western Azerbaijan. TÜBA-AR, 2010. Vol. 13. P. 219–228.

Menabde M.V., Kiguradze T.V. Raboty Kvemokartliiskoi ekspeditcii // Arkheologicheskie otkrytiya 1975. Moscow: Nauka publ., 1976. P. 489–490. (In Russ.)

Meshveliani T., Bar-Oz G., Bar-Yosef O., Belfer-Cohen A., Boaretto E., Jakeli N., Koridze I., Matskevich Z. Mesolithic Hunters at Kotias Klde, Western Georgia: Preliminary Results. Paléorient, 2007. Vol. 33. № 2. P. 47–58.

Meshveliani T. On Neolithic Origins in Western Georgia // Archaeology, Ethnology, and Anthropology of Eurasia. Novosibirsk: IAET SB RAS Press, 2007. Vol. 41. № 2. P. 61–72.

Museibli N.A. Predvaritel'nye itogi raskopok neoliticheskogo poseleniya Gasansu. Materialy mejdunarodnoi konferencii. Arkheologiya, etnologiya, fol'kloristika Kavkaza. Tbilisi: Meridiani Publ., 2010. P. 206–207.

Nishiaki Y., Guliyev F., Kadowaki S. Chronological contexts of the earliest Pottery Neolithic in the Southern Caucasus: Radiocarbon dates for Göytepe and Hacı Elamxanlı Tepe, West Azerbaijan // American Journal of Archaeology. 2015. Vol. 119. № 3. P. 294.

Nishiaki Y., Zeynalov A., Mansurov M., Akashi C., Arai S., Shimogama K., Guliyev F. The Mesolithic-Neolithic Interface in the Southern Caucasus: 2016–2017 Excavations at Damjili Cave, West Azerbaijan. Archaeological Research in Asia. 2019. Vol. 19. P. 100–140.

Palumbi G., Guliyev F., Astruc L., Baudouin E., Berthon R., D'Anna M.B., Decaix A., Gratuze B., Hamon C., Poulmarc'h M., Ricci A., Alakbarov V. New data and perspectives on the early stages of the Neolithic in the Middle Kura River Valley (South Caucasus). The 2017–2019 excavations at Kіçik Tepe, Western Azerbaijan // Archaeological Research in Asia. 2021. Vol. 27.

Guliyev F.E., Nishiaki Y. Sivilizasiyanın başlanğıc nöqtəsi-Göytəpə neolit dövrü abidəsi. Bakı: CBC nəşriyyatı, 2012. 32 s.

*Материал поступил в редколлегию
Received
20.03.2022*

Информация об авторах / About the authors

Гулиев Фархад, кандидат исторических наук, заведующий отделом научного фонда и экспозиции Института Археологии, этнографии и антропологии Национальной Академии Наук Азербайджана (пр. Г. Джавида, 115, Баку, AZ1073, Азербайджан) farguliyev@gmail.com

ORCID 0000-0003-1994-4776

Farhad Guliyev, PhD in history, Head of the Scientific Fund and Exposition Department Institute of Archeology, Ethnography and Anthropology National Academy of Sciences. 115 H. Javid pr., Baku, AZ1073, Azerbaijan) farguliyev@gmail.com

ORCID 0000-0003-1994-4776